

Лузгина Алевтина Ивановна

воспитатель

МБДОУ «Д/С №67 «Аистёнок»

г. Старый Оскол, Белгородская область

Жукова Надежда Тихоновна

учитель

МБОУ «Средняя общеобразовательная Монаковская школа»

с. Монаково, Белгородская область

Симонова Ия Васильевна

Воспитатель

МБОУ «Средняя общеобразовательная Монаковская школа»

с. Монаково, Белгородская область

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО: ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

***Аннотация:** в статье говорится о роли личности в обществе.*

***Ключевые слова:** коллектив, личность, общество, персоналистический подход.*

Сфера общества стала одной из первых, где на смену органике культуры пришла индустриальная механическая цивилизация. Власть техники над человеком в наши дни уже может быть, по видимому, поставлена под сомнение. Тоталитарные же притязания общества в информационную эпоху отнюдь не ослабевают, и вопрос о границах его взаимодействия с личностью обретает всё большую остроту. Эта проблема особенно важна на фоне духовного кризиса двух последних десятилетий, явившегося закономерным следствием сциентистской автономии различных сфер человеческой деятельности, следствием отпадения духовности от исконных православных начал. Гармоничная связь человека, общества и Бога воплощает в себе тот единственно возможный онтологический уровень, на котором выявляется недоступная социальному глубина личности. Дефицит этой глубины свойствен современному миру, что актуализирует, на наш взгляд, персоналистический подход к рассмотрению соотношения

личности и общества, представленный, в частности, в работах одного из самых ярких русских мыслителей прошедшего столетия – Н.А. Бердяева.

«Со времени выхода из средневекового времени, – писал Бердяев, – человек пошёл путём автономии разных сфер творческой человеческой активности. В века новой истории, которая уже перестала быть новой и стала очень старой, все сферы культуры и общественной жизни начали жить и развиваться лишь по собственному закону, не подчиняясь никакому духовному центру. Таким образом, могли развиваться и творческие силы человека, связанные в средневековье. Политика, экономика, наука, техника, национальность и пр. не хотят знать никакого нравственного закона, никакого духовного начала, стоящего выше их сферы. Макиавеллизм в политике, капитализм в экономике, сциентизм в науке, национализм в жизни народов, безраздельная власть техники над человеком – всё это есть порождение этих автономий. Основным и роковым противоречием в судьбе европейского человека было то, что автономия разных сфер его активности не была автономией человека как целостного существа. Человек делался всё более и более рабом автономных сфер. Они не подчинены человеческому духу». Одной из таких автономных сфер стала, как указывает Бердяев, общественность. Разложение «органических» общественных связей, начавшееся ещё в позднее Средневековье, в XIX веке практически завершилось. Сфера общества стала одной из первых, где на смену органике культуры пришла техническая цивилизация. Всё это не могло не сказаться на понимании как самой сущности человека, так и его места в мире. И если вообще «человек определяется своим отношением к Богу, к природе и обществу», то именно с XIX века «он в гораздо большей степени чувствует себя поставленным перед обществом, чем перед космосом, и гораздо больше чувствует власть общества. И власть техники он чувствует, как власть общества, а не власть природы. Поэтому с наибольшей остротой ставится вопрос о границах власти общества над человеком. Общество имеет тоталитарные притязания и склонно говорить человеку: «Ты моё создание и безраздельно принадлежишь мне». Христос утверждал дуализм – Царства Божия и царства Кесаря. Ныне происходит возврат к антично-

му, языческому сознанию, которое признавало безраздельную власть общества государства. Отношения между человеком и обществом стали парадоксальными. Извне – из объекта человеческая личность есть лишь малая часть общества, изнутри – из субъекта, общество есть часть человеческой личности, её социальная сторона, подобно тому, как космос есть часть человеческой личности как малой вселенной, включающей в себя всё. Важнее всего сознать, что человек не только принадлежит общественному плану, но и плану духовному, и в этом источник его свободы. Необходимо всеми силами обличать ложь всякого монизма, который представляет собой источник тирании. Более был бы приемлем плюрализм, но плюрализм в обществах буржуазных и капиталистических связан с индивидуализмом и есть прикрытая форма тирании через капиталистическое господство. Поэтому речь может идти только о создании совершенно нового братского общества, общества персоналистического и коммюнитарного. Общество есть объект для человека, извне его детерминирующий. Его надо превратить в субъект, внутренне обозначающий коммюнитарный и социальный характер человека». Перед христианским сознанием стоит проблема: «Христианство всегда определяло своё отношение к организациям общества, которые делали другие, но не раскрывало правды об организации общества из глубины самого христианства. Христианская правда об обществе ещё не была раскрыта, не наступили ещё для этого времена и сроки. Поэтому до времени нужно утверждать дуализм общества и государства. Это источник свободы. Но это не означают окончательный дуализм, временный. Окончательная обращённость должна быть обращённостью к Царству Божьему, в котором всякий дуализм преодолен». Сознательное отношение к этому противоположению требует тщательнейшего и скрупулёзного анализа как противопоставляемых Царства Божьего и царства Кесаря, так и диалектики отношения между ними. Именно эту задачу ставил Бердяев в своей социальной философии: «удерживая» обозначенный дуализм, эксплицировать все выводы из него. А поскольку «конфликт Царства Божия и царства Кесаря есть на философском языке конфликт субъекта и объекта, свободы и необходимости, духа и объективированной природы», «это всё

та же проблема рабства человека», и «личность есть субъект, а не объект среди объектов, и она вкоренена во внутреннем плане существования, то есть в мире духовном, в мире свободы. Общество же есть объект», и важнейшим становится вопрос об истинном понимании «правильного» отношения личности к обществу.

Для Бердяева очевидно, что вне религиозного разрешения конфликта личности и общества быть не может прежде всего потому, что вне религиозного измерения нет самого конфликта. С точки зрения социологии, катафатической социологии, как называет её сам философ, противопоставляя ей, как ещё только могущую возникнуть социологию апофатическую, – личность есть часть общества и ничем другим, кроме как частью (органом или атомом – всё равно) быть не может: человек есть совокупность общественных отношений. То, что он ещё и биологический организм, конечно, может рассматриваться как источник конфликта – современный экологический кризис актуализировал эту возможность, – но общество, как система, которой свойствен принцип самосохранения (как бы он ни назывался в социологии) способно «учесть» природное измерение своих составных элементов: природа не может рассматриваться как точка самосостояния человека как личности: «Человек есть существо, целиком зависимое от природы и общества, от мира и государства, если нет Бога. Если есть Бог, то человек есть существо духовно независимое». Да, впрочем, по Бердяеву, личность и не есть природное в человеке. Личность есть измерение духовное, дух есть подлинная реальность, жить в этой реальности – значит жить в Церкви, вне причинных и властных отношений, свойственных природе и обществу. Итак, мир, потерявший веру, дехристианизированный, или уединяет личность, отрывает от общества, погружает её в себя без возможности выхода к сверхличным целям, к общению с другими, или окончательно подчиняет и порабощает личность обществу. «И только христианство в принципе разрешает мучительную проблему отношений личности и общества».

Для Бердяева только христианство подлинно персоналистично: «Христианство дорожит прежде всего личностью, индивидуальной человеческой душой

и её вечной судьбой, оно не допускает отношения к личности как средству для целей общества, оно признаёт безусловную ценность всякой личности. Духовная жизнь личности непосредственно связывает её с Богом, и она есть предел власти общества над личностью». Но христианство – не вне общественно: любовь к ближнему, заповеданная Спасителем, и есть начало общественного служения, и прежде всего «христианство разрешает конфликт личности и общества, создающий страшный кризис, в третьем начале, сверхличном и сверхобщественном, в Богочеловечестве, в Теле Христовом», то есть в Церкви. Именно поэтому «проблема отношения личности и общества не есть только проблема социологии и социальной философии, это есть основная метафизическая проблема, проблема экзистенциальной философии». «Общность людей означает разные отношения личности в обществе и общении. В общении общность есть часть личности, её качество, в обществе личность есть часть общности. Социальная правда общения есть правда о личности, о её выходе из одиночества. Реализация личности предполагает общение, общность. Личность имеет социальное содержание и призвание, но они не определяются обществом, они определяются изнутри к обществу. Личность остаётся верховной ценностью в социальной жизни». Вполне последовательно в духе своего персонализма не признавая за обществом статус экзистенциального субъекта, утверждая, что современное общество есть, прежде всего, объективация самого общения, и потому подзаконно [в нём действует, например, закон больших чисел] и потому «для позитивистической социологии личность есть часть общества и бесконечно малая его часть. Общество есть большой круг. В суждениях об отношениях личности и общества применяются числовые, количественные критерии. Общество есть бесконечно большая сила, чем личность». Бердяев утверждает, что «количеством, числом и силой не решается вопрос о ценности. Изнутри, экзистенциально, из духа всё переворачивается. Не личность есть часть общества, а общество есть часть личности, одно из её качественных содержаний на путях её реализации. Личность есть большой круг, а общество есть малый круг. Личность лишь частично принадлежит обществу. Винэ хорошо говорит, что общество

есть не весь человек, а лишь все люди. В личности есть глубина, которая совсем непроницаема для общества. Духовная жизнь личности не принадлежит обществу и не определяется обществом. В духовной жизни осуществляется общение, Царство Божье». Для Бердяева, «личность не может быть частью общества, потому что она не может быть лишь в общении с чем-либо». Бердяев утверждает, что «личность не есть часть и не может быть частью в отношении к какому-либо целому, хотя бы и к огромному целому, всему миру», и значит «с экзистенциальной точки зрения общество есть часть личности, её социальная сторона, как и космос есть часть личности, её космическая сторона. Личность не объект среди объектов и не вещь среди вещей. Она субъект среди субъектов, и превращение её в объект и вещь означает смерть. Объект всегда злой, добрый может быть лишь субъект. Можно было бы сказать, что общество и природа дают материю для активной формы личности. Но личность есть независимость от природы, независимость от общества и государства. Она противится всякой детерминации извне, она есть детерминация изнутри».

Список литературы

1. Маркова В. Личность и общество: персоналистический взгляд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2013_1\(29\)/16.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2013_1(29)/16.pdf) (дата обращения: 07.12.2021).